

А. А. Трофимов

РАНХиГС при Президенте РФ. Москва, Россия. artemii.trofimov@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ УДАРЕНИЯ И АБЛАУТА В ПРАИНДОЕВРОПЕЙСКОМ

В статье рассматривается соотношение ударения и аблаута в праиндоевропейском. Показывается, что общепринятым подходом является представление о возникновении аблаута под влиянием ударения, именно такое решение предлагается с конца XIX века для нулевой ступени. Исследуется класс причастий на **-to*, которые могут иметь ударение на нулевой ступени. Их окситонеза в древнеиндийском и греческом вторична, несмотря на возражения ряда исследователей. Кратко указываются другие проблемные места рассматриваемого подхода: не работает закон Семереньи, объясняющий продленную ступень, образование отдельных основ от конкретных падежных форм в рамках теории акцентно-аблаутных парадигм представляется сомнительным.

Ключевые слова: ударение, аблаут, нулевая ступень, вокализм, акцентно-аблаутная парадигма, деривация.

А. А. Трофимов

The Presidential Academy, RANEPА, Moscow, Russia. artemii.trofimov@gmail.com

On the interrelation between stress and ablaut in Proto-Indo-European

The article is devoted to the problem of interrelation between stress and ablaut in Proto-Indo-European. It is shown that the generally accepted approach presupposes that the PIE ablaut was developed under the influence of stress; this hypothesis has been proposed since the end of the 19th century at least for the zero grade of the root. The operation of the Szemerényi's law is considered to be the main source of the lengthened grade.

The peculiar behavior of **-to*-participles and **-no*-adjectives is examined. As V. A. Dybo has convincingly demonstrated on the data of Italic, Celtic, Germanic and Iranian languages, some words belonging to the investigated class can at the same time contain the zero degree of the root and bear a root-accent. Oxytonesis in Old Indian and Ancient Greek in these forms is secondary, despite the objections of researchers criticizing Dybo's reconstruction. The presence of both barytonized and oxytonized participles in the protolanguage along with nouns containing solely zero grades in strong cases disprove the idea that the zero grades were originally

exclusively unaccented. The significant amount of data does not allow considering these forms secondary or built on analogy. Therefore, the reconstruction of exclusively unaccented zero grades in Proto-Indo-European does not stand up to scrutiny. The explanation of lengthened grades as a result of Szemerényi's law operation is also unreliable. According to S. G. Bolotov, this rule operates in the opposite direction: the final *-s in the nominatives of root nouns disappears after sonants if a lengthened grade precedes them. The reformulation of Szemerényi's law allows to solve the problem of a significant number of counterexamples and at the same time proves that the ablaut could be morphologically motivated in PIE. Finally, the derivation of separate noun stems from specific case forms proposed within the framework of accent-ablaut paradigms seems to be doubtful. Case forms can regularly be the source of adverbs in different Indo-European languages, but fail to form separate noun stems.

Keywords: accent, ablaut, zero grade, lengthened grade, vocalism, accent-ablaut paradigm, derivation.

Известно, что все древние индоевропейские языки характеризуются развитой системой чередований (аблаутом). Кроме того, все они или являются языками с разноместным парадигматическим ударением, или сохраняют следы данного состояния, различимые благодаря сравнительно-историческому методу. Соответственно, можно сделать вывод, что индоевропейский праязык характеризовался одновременно разноместным ударением и аблаутом. В связи с установлением данного факта возникает вопрос о соотношении этих двух феноменов.

Наиболее распространенное представление заключается в том, что ударение является причиной развития аблаута. Уже в конце XIX в. Г. Хирт написал две известные специальные работы, посвященные аблауту и акцентуации в праязыке (Hirt 1895; Hirt 1900). Примечательно, что одна из монографий называется просто «Индоевропейское ударение» («Der indogermanische Akzent»), а другая — «Индоевропейский аблаут, прежде всего в его связи с ударением» («Der indogermanische Ablaut, vornehmlich in seinem Verhältnis zur Betonung»).

Концепция Г. Хирта, если ее кратко изложить, состоит в том, что безударные гласные в праязыке частично редуцировались, частично выпадали, соответственно, возникли чистая нулевая ступень без какого-либо гласного в одном случае или нулевая ступень с огласовкой *a*, причем как в предударных, так и заударных слогах. Г. Хирт проводит при этом прямые параллели с развитием редуцированных в славянских языках, конк-

ретно — в сербохорватском. Исследователь формулирует следующие правила:

«1. Все гласные, которые ко времени действия ударения не являются акцентуированными, редуцируются, краткие гласные в *e, o, a*, а долгие в *a, e, o*.

2. Слабые гласные выпадают, *a, e, o* переходят в *a*

а) под ударением (nach Hauptton). Если выпадение краткого гласного приводило к потере слога, наблюдалось продление предыдущего гласного, ср. и.-е. **pēds* из **pédos*; серб. *bôg* из **bôgъ*.

б) непосредственно перед вторым ударным слогом: и.-е. **tjóm*, др.-инд. *tvám*; и.-е. **dijēus*; и.-е. **s-més* ‘мы есть’; и.-е. **dónts* ‘зуб’ и т. д.; серб. *kto, dno, tkati*.

в) после сохранившегося слабого **e* первого слога в трех- или многосложных словоформах, когда последующий слог краток, **s_edtós < *s_ed_etós*, серб. *lako < *lbgъko*.

3. В том случае, если новые формы подвергались энклизе, **ě* переходил в **ō*, **e* и **o* выпадают, когда они являются относительно безударными; **e* выпадает в целом чаще, чем **o* (Hirt 1900: 205).

Данный вариант реконструкции соотношения ударения и аблаута в праиндоевропейском в своих основных чертах является преобладающим в современной индоевропеистике. Далее мы приведем некоторые показательные примеры трактовки соотношения аблаута и ударения в праиндоевропейском в авторитетных пособиях по индоевропейскому языкознанию.

О. Семереньи во «Введении в индоевропейское языкознание» в главе «Происхождение ступеней аблаута» ищет объяснение происхождения нулевой, **o*- и продленной ступеней праиндоевропейского аблаута. В первом разделе своего обзора он достаточно категорично утверждает, что нулевая ступень может быть понята исключительно как возникающая в безударном положении:

«Что касается чередований по аблауту, то здесь прежде всего следует отметить, что ослабление основного гласного связано с местом ударения. Скр. *ás-mi* ‘есмы’: *s-ánti* ‘они суть’ из и.-е. **és-mi* **s-énti* (ср. др. *h₁mi : év₁ti*, гот. *im : sind*, ст.-слав. *esmi : s₁ti*) можно интерпретировать только следующим образом. Корень **es-* во множественном числе, где ударение переходит на окончание (ср. также 1 л. мн. ч. *s-más*, 2 л. мн. ч. *s-thá*), именно по этой причине утрачивал основной гласный и

принимал форму *s*; во всяком случае, возможен только переход от *es-* к *s-*, но не от *s-* к *es-*.

Это существенно, ибо индийские грамматисты в своей теории аблаута исходной формой считали нулевую ступень, из которой две другие ступени возникали, по их мнению, в результате последовательного добавления *a*, то есть основная ступень *diś-* ‘показывать’, гуна (вторичное качество) *dēś-* из **d-a-iś-* и врддхи (‘рост’) *daiś-* из **d-a-a-iś-*. Исходной формой может быть только полная ступень, то есть гуна индийских грамматистов, хотя в отдельных случаях от нулевой ступени, согласно существующим чередованиям, могла возникнуть новая полная ступень» (Семереньи 1980: 126; Szemerényi 1990: 111).

К трактовке, приводимой О. Семереньи, примыкают М. Мейер-Брюггер, а также — более осторожно — Б. Фортсон IV. Согласно мнению первого исследователя, «происхождение аблаутных вариантов безусловно — как бы спорно это ни было в деталях — лежит на фонологическом уровне ... Среди фонологических причин появление нулевой ступени наиболее вероятной представляется потеря **-e-* в безударном слоге: ср. греч. *πατρ-ί* в противоположность *πατέρα*; вед. *ghn-ánti* ‘они убивают’ и хетт. *kun-ant^si* < и.-е. **g^{wh}n-énti* в противоположность вед. *hánti* ‘он убивает’ и хетт. *kuen-t^si* < и.-е. **g^{wh}én-ti*; вед. *i-más* ‘мы идем’ < и.-е. **h₁i-més* в противоположность *é-mi* ‘я иду’ < и.-е. **h₁éj-mi*» (Meier-Brügger 2010: 282). Аналогичная трактовка содержится в учебнике Б. Фортсона: «Большинство нулевых ступеней находится в безударной позиции, что делает вероятным возникновение нулевых ступеней в результате выпадения безударных гласных (синкопы)» (Fortson 2009: 81).

Появление продленной ступени О. Семереньи объясняет с помощью своего знаменитого закона: в номинативах имен, где продленная ступень встречается особенно часто, конечные звуковые сочетания **ers*, **ens*, **ems* (соотв. **ors* и т. д.) переходят в **ēr*, **ēn*, **ēm* (соответственно, **ōr*, **ōn*, **ōm*), ср. и.-е. **kūōn* ‘собака’ < **kūon-s*; **ph₂tēr* ‘отец’ < **ph₂ter-s* и т. д. (Szemerényi 1980: 131–134; Szemerényi 1990: 115–119).

Происхождение продленной ступени и **o*-ступени куда труднее объяснить механистически. В данном случае О. Семереньи рассматривает различные теории, но приходит к выводу, что можно только в общих чертах предполагать преобладающую роль фонетического окружения и исключать действие ударения (Szemerényi 1980: 134–137). Авторы остальных рас-

смастриваемых работ называют происхождение продленной и **o*-степеней дискуссионным.

Данный подход, согласно которому аблаутные чередования в общем возникают под влиянием ударения и сопутствующих фонетических процессов, имеет определенные фактические и методологические недостатки.

Во-первых, представленные правила работают с огромным количеством исключений. В работах Meier-Brügger 2010 и Fortson 2009 приводятся примеры вроде и.-е. **u̯lk^o*- ‘волк’, и.-е. **h₂rtko-* ‘медведь’, и.-е. **suHnú-* ‘сын’; греч. *πατράσι* = вед. *pitṛ̥ṣu*, в связи с чем Б. Фортсон отдельно отмечает, что образование нулевых ступеней должно было происходить в период, предшествующий непосредственно реконструируемому праязыку (Fortson 2009: 81). Тем не менее, именных основ, во всех морфемах которых в только в одном падеже представлены исключительно нулевые ступени, в праязыке можно легко перечислить десятки, как было показано в (Trofimov 2022), а внутри реально засвидетельствованных парадигм в отдельных группах индоевропейских языков и отдельных древних языках подобных примеров можно найти еще больше. На случайно взятом развороте «Санскритско-немецкого словаря» К. Мюлиуса содержатся следующие не вписывающиеся в обсуждаемую концепцию основы: *kṛ́dara-* н. ‘кладовая’; *kṛdhí-* ‘изувеченный; недостаточный’; *kṛ́pate* I ‘жаловаться’; *kṛ́pīta-* ‘кустарник’; *kṛ́mi-* ‘червь; личинка’; *kṛmúka-* ‘дрова’; *kṛ́šana-* ‘жемчужина’; *kṛ́ṣí-* ‘земледелие’; *kṛ́ṣtí-* ‘мудрец’ и *kṛ́ṣtí-* ‘ход’ (Mylius 1975: 120–121). Ведийские формы существительного ‘три’: м. N. *tráyas*; A. *tr̥ín*; I. *tribhís*; D. *tribhyás*; G. *triṅám*; L. *triṣú* — f. NA. *tisrás*; I. *tisṛ́bhis*; D. *tisṛ́bhyas*; G. *tisṛ́nám*; L. *tisṛ́ṣu* — n. NA. *trí*, *tr̥íni* (Macdonell 1910: 309) показывают, что формы с ударными нулевыми ступенями являются столь же часто встречающимися, как те, в которых ударение стоит на полной.

Во-вторых, есть определенные фонетические проблемы соотношения полной и нулевой ступеней в праязыке, а также фонетическое и фактическое обоснование закона Семереньи является слабым, о чем будет сказано ниже. Наконец, неизвестно, какое происхождение и какой характер имеет само ударение в праиндоевропейском. По существу, в рамках подобной концепции оно появляется в рассматриваемых формах на определенных слогах в древнеиндийском и древнегреческом языках, а в случае несоответствия между древнеиндийским и древнегреческим ударением или несоответствия

между грекоарийским с данными других языков выбирается предельно простая стратегия: ударения в кельтских, германских, славянских обычно объявляются вторичными, а расхождения между древнеиндийским и древнегреческим объясняется аналогическими перестройками.

В данной статье будут представлены некоторые наблюдения над нетривиальными случаями соотношения аблаута и ударения в праязыке, которые призваны показать, что та связь между акцентуацией и аблаутом, которая представляется *communis opinio* в современной индоевропеистике, совсем не так очевидна.

1) Причастия с суффиксом **-to* и прилагательные с суффиксом **-no*

Некоторые давно ставшие традиционными реконструкции, основанные на представлении о непосредственной связи акцента и аблаута, на самом деле не выдерживают проверки фактами.

Известно, что причастия на **-to*, прилагательные на **-no* в древнеиндийском и древнегреческом в большинстве случаев имеют ударение на форманте и нулевую ступень в корне, ср. др.-инд. *śrutá-*, греч. *κλυτός* ‘известный, знаменитый’. На основании этого факта, естественно, делается вывод о том, что в причастиях в праязыке всегда наблюдалась окситонеза, а нулевая ступень образовалась в безударном положении.

Тем не менее, В. А. Дыбо сумел найти и систематизировать достаточное количество примеров причастий, которые имеют ударение на нулевой ступени; последний факт доказывается данными преимущественно латыни, кельтских и германских языков. В статье (Трофимов 2022) я кратко указывал на реконструкцию **p^hh₁-no-* ‘полный’ на основании пушту *p^hh*, ж. р. *p^hh₁* ‘полный’ и др.-ирл. *lán*, др.-валл. *laun*, валл. *llawn*, корн. *luen*, *leun*, *len*, брет. *leun* ‘полный’ и т. д. (Дыбо 1961: 18; 2006: 15). Исследователь показал, что формы италийских и кельтских языков содержат ожидаемые долготные рефлексы праиндоевропейских сочетаний **^hRH*, **iH*, **uH*, **eH*, **oH* под ударением, а в безударном положении они подвергались сокращению (Дыбо 1961; 2006). Германские соответствия благодаря действию в них закона Вернера помогают доказать эту реконструкцию; дополнительные свидетельства предоставляют иранские, славянские и балтийские языки, в последних на место ударения могут указывать акцентные и интонационные характеристики.

Стоит привести несколько примечательных форм, реконструированных В. А. Дыбо, указывающих на баритонезу в **-to*-причастиях¹:

1. Прагерм. **kúnþa-* part. 'известный' < и.-е. **ġŋ̊to-* (**ġŋ̊h₃-to-*): гот. *kunþs* 'известный'; др.-исл. *kunnr*, *kubr*; др.-англ. *cūð*; др.-сакс. *kūð*, др.-в.-нем. *chund*, *kund* 'kund' (Dybo 2021: 67–68).

На такое же ударение указывают др.-ирл. *gnáth* 'известный, знакомый', валл. *gnawd* 'привычка, обычай', галл. *Eposo-gnatus* 'знающий лошадей' < и.-е. **ġŋ̊to-* (**ġŋ̊h₃-to-*) (Dybo 2008: 594)

Стоит также отметить, что в др.-инд. *jñātá-* отчетливо видна полная ступень корня.

2. Прагерм. **kúnþa-* 'рожденный' < **ġŋ̊to-* (**ġŋ̊h₃-to-*): др.-исл. *-kunnr* в др.-исл. *ás-kunnr* adj. 'богорожденный'; др.-в.-нем. *gomman-kund*, *man-kund* 'человеческий', гот. *ga-kunþs* 'рождение' (только в *uf gakuþai* Lc 3:23) ~ лат. *nātus* 'рожденный', гал. *Cintu-gnātus* 'Перворожденный', ср.-валл. *gnawt* 'родственник' (Dybo 2021: 68–69).

3. Прагерм. **grúnþaz-*1 'gesunken' ~ праслав. **grěznŋti* а. п. а < **g^hrŋ̊to-* (**g^hrŋ̊H-to-*); **grúnþaz-*2 'растёртый': греч. *χραίνω* 'задевать, касаться, мазать, пачкать, марать'; лит. *grémžti*, praes. 1.sg. *grémžu* 'тереть, скоблить' < **g^hrŋ̊to-* (**g^hrŋ̊H-to-*) (Dybo 2021: 71–72).

4. Прагерм. **blīþaz* adj. 'мягкий, кроткий' и.-е. < **mliH-to-*: гот. *bleiþs* adj. 'barmherzig'; др.-исл. *blīðr* adj. 'mild (vom Wetter), freundlich, angenehm' (Dybo 2021: 73).

5. Прагерм. **húlþaz* adj. 'hold, geneigt, zugetan' < и.-е. **k^lto-*: гот. *hulþs* adj. 'geneigten Sinnes, gnädig'; др.-исл. *holrr* adj. 'hold, treu'; др.-в.-нем. *hold* 'geneigt, zugetan, liebevoll', 'ergeben, treu' (Dybo 2021: 75).

6. Лат. *grātus*, *-a*, *-um* 'приятный, милый' ~ лтш. *-to*-прич. *dziŗts* 'прославленный' < **g^hŋ̊to-*, **g^hŋ̊Hto-* (Dybo 2021: 125).

7. Др.-ирл. *crith* 'плата, купля', др.-ирл. *crith* praet. pass. conj. от ирл. *crenaid* 'покупает'; валл. *prid* 'дорогой' < **k^wrīto-* < **k^wrīh₂to-* ~ (Dybo 2021: 125).

8. Лат. *spūtus* 'выплюнутый' ~ лтш. *-to*-прич. *spļauīts* 'выплюнутый' < и.-е. **spiūto-* (Dybo 2021: 126–127).

9. Лат. *lātus*, др.-лат. *stlātus* 'широкий, обширный, протянутый' < **stl̥to-* < **stl̥h₂to-* (Dybo 2021: 127).

¹ Полный список — а это десятки праформ с подробными списками реальных лексем — может быть найден в цитируемых работах исследователя.

10. Лат. *strātus* ‘расстеленный’ ~ др.-рус. sg. f. *простѣрѣма*, pl. *простѣрѣмы*, совр. рус. *простѣрѣм*, *простѣрѣмы*; лит. *stirta* (1), лтш. *stirta* ‘скирда’ (Дубо 2021: 127).

11. Лат. *sūtus* ‘шитый’ ~ праслав. sup. **šūtъ* ‘шитый’ < **šjūt-to-* (Дубо 2021: 127–128).

12. Пракельт. *mlāto-* m. ‘мука’ < **młto* < **młH-to-*: ср.-валл. *blawt* m., валл. *blawd*, др.-корн. *blot*, ср.-брет. *bleud* m. ‘мука’ ~ лит. *miltai* pl. (1) ‘мука’, лтш. *milti* pl. ‘мука’; др.-инд. *mūrṇā-* ‘размолотый’ (Дубо 2021: 125–126).

Примечательно, что именно за реконструкцию **płH-no-* и других процитированных форм исследователя достаточно активно критиковали ученые, которые в той или иной степени разделяют представление о существовании в праязыке акцентно-аблаутных парадигм.

Наиболее концептуальной является критика Н. Заира. Он утверждает, что именно древнегреческий и ведийский, по общему согласию, предоставляют лучшие свидетельства для реконструкции праиндоевропейской акцентуации, особенно когда аблаут и ударение совпадают. Балтийские и славянские интонации и ударения при этом признаются не столь важными для реконструкции (Zair 2006: 215). Тем не менее, данное заявление нам представляется никак не доказанным фактами. По какой причине стоит предпочесть совпадение данных двух групп, еще и относящихся к одному диалектному ареалу, совпадению в данных целых пяти групп (германской, итальянской, кельтской, славянской и балтийской), к которым часто можно присовокупить формы иранских и дардских языков? Не представляется вероятным, чтобы во всех этих языках причастия независимо получили ударение на ступени, где оно вообще в принципе не должно стоять. Греко-арийская инновация в некоторых морфологических классах представляется более логичным решением. К тому же, как давно известно, есть целый ряд случаев несовпадения ударения в древнегреческом и древнеиндийском, которые в рамках представлений, высказываемых Н. Заиром и многими другими современными исследователями, просто не поддаются однозначному объяснению (Дубо 2011: 200–201).

Р. Матасович критикует приведенные данные следующим образом: «Дубо (2007) предполагает, что акцентуация древнеиндийского прилагательного является вторичной (предположительно из-за обобщения окситонезы в прилагательных на *-na-*) и приводит пушту *rān*, f. *rāna* ‘полный’ как свидетельство

первоначальной баритонезы в индоиранском. Однако это трудно принять, так как древнеиндийская форма засвидетельствована намного раньше. Кельтская форма совместима с и.-е. **píHno-*, но, кроме непрозрачных слов в пушту, нет никаких признаков баритонезы» (Matasović 2012: 133).

Хотелось бы отметить, что утверждение о том, что ударение в пушту заведомо непоказательно, потому что оно засвидетельствовано намного позже, чем форма в ведийском, не имеет достаточного веса. Язык, который считается в целом более архаичным и который известен с гораздо более раннего времени, в любом случае может иметь инновации, а более поздний и признающийся менее архаичным идиом — сохранять отдельные древние формы. Например, совр. рус. *дом* является основным словом со значением ‘дом’, а в древнеиндийском и древнегреческом уже на достаточно раннем этапе соответствующие слова др.-инд. *dám-*, gen. pl. *damām* ‘дом, жилище’ и греч. *δῶμος* m. ‘дом, жилище; поздн. слой, ряд’ были вытеснены основами *grhá-* и *oikos* соответственно. Более того, можно отметить, что любой рус. *e* < и.-е. **e* архаичнее др.-инд. *a*, ср. рус. *берѣт* ~ др.-инд. *bhárati* I ‘несет’. Соответственно, существует возможность сохранения архаических форм и в пушту, противостоящих состоянию, засвидетельствованному в ведийских памятниках.

Кроме того, само слово *pə́n*, f. *pə́na* в пушту является очевидным архаизмом: оно является не основным прилагательным ‘полный’ и восходит к праир. **pṛH-no-* ~ и.-е. **píHno-*.

В заключение рассмотрения **-to*-причастий и **-no*-прилагательных можно отметить: тот факт, что ведийский и древнегреческий во многих случаях действительно отражают место праиндоевропейского ударения, не исключает возможности унификации ударения в отдельных морфологических категориях, что вообще свойственно языкам с подобными системами акцентуации. При принятии предположения о том, что **to*-причастия в древнеиндийском и древнегреческом стали окситонированными, отпадает необходимость объяснять такие формы, как прагерм. **kúnþa-*, перемещением ударения по каким-либо причинам.

В таком случае выясняется, что обсуждаемые причастия и прилагательные устроены следующим образом: корень обычно предполагает нулевую ступень, но в отдельных случаях представлена полная, ср. прагерм. **bálþa-z* adj. ‘смелый, отважный’, **sôþa-z* adj. ‘сытый’, а суффиксы **to-* и **no-* всегда содержат

**o*-ступень. Ударение же может находиться как на корне, так и на суффиксе, по всей видимости, в зависимости от тех или иных морфологических и акцентуационных характеристик глагольного корня. Соответственно, обсуждаемые причастия принципиально не отличаются от стандартных атематических имен на **o*-, которые могут быть как баритонированными, так и окситонированными, а также содержать разные ступени аблаута, ср. **snusó-* ‘сноха’ ~ **h₂ítko-* ‘медведь’ ~ **h₁ék_{uo-}* ‘лошадь’.

Такое поведение причастий с суффиксом **-to-* убеждает в том, что соотношение аблаута и ударения в подобных основах в принципе непредсказуемо, поэтому сомнительно, чтобы ударение порождало аблаут или, наоборот, место акцента как-то определялось той или иной ступенью апофонического чередования.

В связи с фонетическим происхождением нулевой ступени следует также обратить внимание на происхождение **i* и **u*. О. Семереньи признает, что переход **e_i* > **i*; **e_u* > **u* в безударном положении только схематически выглядит простым, но в реальности проблематичен (Szemerényi 1980: 156–157). Примечательно, что чаще предлагались сценарии **e_i* > **i* > **i* / **e_u* > **ū* > **u* (Sweet 1881: 158) и **e_i* > **ē* > **i* / **e_u* > **ō* > **u* (Möller 1907: 151), а не **e_i* > **a_j* > **i* / **e_u* > **a_w* > **u*. Стоит отметить, что признание возможности того, что некоторые нулевые ступени являются первичными, снимает проблему появления **i* и **u* в праязыке.

2) Закон Семереньи.

Существует несколько трактовок закона. Сам О. Семереньи, как уже было сказано выше, ограничивает действие закона конечными сочетаниями **Vns*, **Vms*, **Vrs*, а также распространяет правило на дентальные основы, **pod-s* > **pos-s* > **pōs* ‘нога’; **nepot-s* > **nepos-s* > **nepōs* ‘внук’ и на основы с корнем, заканчивающимся на **-s*: **mus-s* > **mūs* ‘мышь’, **nas-s* > **nās* ‘нос’. Кроме того, автор «Введения в индоевропейское языкознание» объясняет греческий номинатив *κῆρ* ‘сердце’ как продолжение **kērd* > **kerr* > **kēr* (Szemerényi 1980: 132–133). С. Нери формулирует закон Семереньи следующим образом: « \bar{V} > \bar{V} : 1) /_ r, l, m, n, j, u, s, H + -s #, -H #, 2) /_ t, d, d^h + -s #, 3) /_ rd #, с полной ассимиляцией двух последних согласных, упрощением геминаты и компенсаторным удлинением предшествующего гласного» (Neri 2003: 20). Несколько сокращен-

ная версия действия закона, с исключением последовательности (Piwowarczyk 2015: 269–278).

Правило, сформулированное О. Семереньи, а также поддерживаемое в том или ином виде другими лингвистами (Neri 2003: 20; Piwowarczyk 2015) сложно назвать законом, потому что исключения не просто не единичны, а есть целые классы морфологических форм, в которых не происходит его действие.

Например, в принципе не наблюдается его действие в окончании винительного падежа множественного числа **ons* тематических основ. Конечный **-s* в **nt*-причастиях выпадает в древнегреческом и не выпадает в других языках; можно видеть сохранение **-s* или **H* в хорошо реконструируемых именах: все греческие существительные, оканчивающиеся на *-ευς*; **g^hōus* ‘бык’, греч. *ἄλς²* ‘соль’; др.-инд. *dan*, греч. *ὀδούς* ‘зуб’ < **h₃donts* и т. д.

Достаточно любопытно, что ученые, принимающие закон Семереньи, в принципе не стремятся перечислить все слова в праязыке и отдельных группах и исключения, как это было сделано достаточно убедительно для закона Винтера в славянских и балтийских языках (Young 1990; Dybo 2002).

С. Г. Болотов в своем докладе предложил следующее объяснение: **-s* отпадает в номинативах, оканчивающихся на **r*, **l*, **n*, **m*, содержащих продленную ступень, но сохраняется в тех, где перед **-s* находится морфема с **e*, **o*, **u* или **i* (Bolotov 2023). В древнеиндийском далее в номинативе выпадает конечный **-s*, но в этой форме сохраняется краткий гласный. Ср.:

NomSg. **οδοντς* > греч. *ὀδούς*; **donts* > др.-инд. *dan* ‘зуб’;

Но **οδδοντς* > греч. *ὀδών* ‘зуб’.

При этом, на наш взгляд, им верно указывается, что на **l* и **u*, **i* действие правила не распространялось.

Очевидно, что данная формулировка работает гораздо лучше, хотя появление дублетов с полной и продленной ступенью само по себе не поддается простому объяснению.

Закон Семереньи, по существу переформулированный С. Г. Болотовым в обратную сторону, подразумевает первоначальное наличие продленной ступени в отдельных корнях и

² Д. Пивоварчик объясняет греческий именительный падеж аналогичным выравниванием, но совершенно непонятно, почему это выравнивание происходит только в отдельных словах и формах.

может указывать на тот факт, что индоевропейский аблаут имел непосредственное отношение к грамматическому значению.

3) Акцентно-аблаутные парадигмы.

В основном на базе описанных представлений о происхождении была разработана теория акцентно-аблаутных парадигм. В рамках данной концепции в формах именных и глагольных парадигм ударение перемещается непредсказуемым образом по словоформе, соответственно, ударная морфема имеет **e/o*-ступень аблаута или продленную ступень по закону Семереньи, а безударная в нормальном случае нулевую, иногда **o*-ступень.

Можно указать некоторые проблемы, которые возникают в связи с реконструкцией акцентно-аблаутных парадигм. Тот факт, что в одних формах реконструируемых парадигм встречается одна ступень аблаута, а в других — отличная от нее, порождает следующую ситуацию. Само наличие различных основ с разными аблаутными ступенями в разных языках рассматривается как вторичное, в праязыке реконструируется одна парадигма, ср. предполагаемую акростатическую парадигму NomSg. **ǵónu* — GenSg. **ǵénus* (Furlan 2011: 293), приводившееся в (Trofimov 2022) объединение различающихся основ др.-инд. *dāru-* п. 'дрова, древесина; дерево' и *dru-* т. п. 'деревянный сосуд; весло; дерево как материал' в одну праязыковую парадигму **dór-u-*, GenSg. **dr-éu-s* 'дерево' (Kuiper 1942: 30), так называемые «делокативные» образования основ в отдельных группах индоевропейских языков (Nikolaev 2009). Данные решения парадоксальны потому, что в рамках данной теории от форм разных падежей образуются отдельные основы. Известно, что формы падежей в индоевропейских языках могут становиться наречиями, ср. рус. *домой* < др.-рус. DatSg. *домови*, однако они не могут становиться новыми полноценными основами.

Соответственно, тот факт, что аблаут наличествует в парадигмах отдельных имен и вступает в определенные отношения с ударением, не может автоматически означать, что такие чередования необходимо усматривать во всех или в наибольшем количестве имен праязыка. На самом деле аблаутные чередования, которые могут быть обнаружены в родственных основах в разных группах индоевропейских языков, могут быть их изначальной морфологической характеристикой. Соотноше-

ние аблаута и ударения в праязыке в деталях далеко не так ясно и требует дальнейшего изучения.

Библиография

- Bolotov, S. G. 2023. [S after M, R, N: what is wrong with the Szemerényi's law?] Abstract presented at the 18th Sergei Starostin Memorial Conference.
Болотов С. Г. S за M, R, N: Что не так с законом Семереньи? Доклад на конференции «XVIII традиционные чтения памяти С. А. Старостина».
- Dybo, V. A. 1961. [The shortening of lengths in Celto-Italic languages and its significance for Balto-Slavic and Indo-European accentology]. *Voprosy slavyanskogo yazykoznanija [Issues in Slavic linguistics]* 5: 9–34.
Дыбо, В. А. 1961. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии. *Вопросы славянского языкознания* 5: 9–34.
- Dybo, V. A. 2002. Balto-slavic accentology and Winter's law. In: A. S. Kassian, A. V. Sidel'tsev. (eds.) *Studia linguarum* 3/2. Moscow: Languages of Slavonic culture: 295–515.
- Dybo, V. A. 2006. [The reflexes of Indo-European syllabic long liquids and nasals in Celto-Italic languages (in favor of H. Pedersen's conception)]. In: I. S. Smirnov (ed.). *Aspekty komparativistiki [The aspects of comparative linguistics]* 2. Moscow: RSSU: 11–27.
Дыбо, В. А. 2006. Рефлексы индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельто-италийских языках (В защиту концепции Х. Педерсена). В сб.: И. С. Смирнов (ред.). *Аспекты компаративистики* 2. М.: РГГУ: 11–27.
- Dybo, V. A. 2008. [The Germanic shortening of Indo-European lengths, Germanic «Verschärfung» (Holtzmann's law) and Balto-Slavic accentology]. In: G. S. Starostin (ed.) *Aspekty komparativistiki [The aspects of comparative linguistics]* 2. Moscow: RSSU: 537–608.
Дыбо, В. А. 2008. Германское сокращение индоевропейских долгот, германский «Verschärfung» (закон Хольцмана) и балто-славянская акцентология. Г. С. Старостин (ред.). *Аспекты компаративистики* 3. Москва: РГГУ: 537–608.
- Dybo, V. A. 2011. [On Old Indian -ya-verbs]. *Journal of Language Relationship* 6: 200–210.
Дыбо, В. А. 2011. Относительно др.-инд. -ya-глаголов. *Вопросы языкового родства* 6: 200–210.
- Dybo, V. A. 2021. [The influence of accent on the vocalism of western Indo-European languages]. *Balto-slavyanskije issledovaniya. [Balto-Slavic studies]* XXI: 46–173.

- Дыбо, В. А. 2021. Влияние акцента на вокализм в западных индоевропейских языках. *Балто-славянские исследования XXI*: 46–173.
- Fortson, B. W. 2009. *Indo-European Language and Culture: An Introduction*. 2nd ed. Oxford: Wiley-Blackwell.
- Furlan, M. 2011. The archaic word-formational relationship between the Proto-Slavic noun **pol'e* and the Hittite adjective *palhi-*. *Linguistica* 51: 290–297.
- Hirt, H. 1895. *Der indogermanische Akzent*. Strassburg: Trübner.
- Hirt, H. 1900. *Der indogermanische Ablaut, vornehmlich in seinem Verhältnis zur Betonung*. Strassburg: Trübner.
- Kuiper, F. B. J. 1942. *Notes on Vedic noun-inflection* (Mededeelingen der Nederlandsche akademie van wetenschappen, afdeling letterkunde Nieuwe reeks, deel 5, №. 4). Amsterdam: Uitgave van de N. V. Noord-hollandsche uitgevers maatschappij.
- Macdonell, A. A. 1910. *Vedic Grammar*. Strassburg: Trübner.
- Matasović, R. 2012. Dybo's law in Proto-Celtic. *Zeitschrift für celtische Philologie* 59: 129–141.
- Meier-Brügger, M. 2010. *Indogermanische Sprachwissenschaft 9., durchgesehene und ergänzte Auflage*. Unter Mitarbeit von Matthias Fritz und Manfred Mayrhofer. Berlin; New York: De Gruyter.
- Møller, H. 1880. Rez.: Fr. Kluge. Beiträge zur Geschichte der germanischen Conjugation. *Quellen und Forschungen. XXXII*. Strassburg: Trübner, 1879. *Englische Studien* 3: 148–164.
- Mylius K. 1975. *Wörterbuch Sanskrit-Deutsch*. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie.
- Neri, S. 2003. *I sostantivi in -u del gotico: morfologia e preistoria*. Innsbruck: Institut für Sprachen und Literaturen, Abteilung Sprachwissenschaft.
- Nikolaev, A. S. 2009. The Germanic word for 'sword' and delocative derivation in Indo-European. *Journal of Indo-European Studies* 37: 461–488.
- Piwowarczyk, D. 2015. The Proto-Indo-European *-VTs# clusters and the formulation of Szemerényi's Law. *Indogermanische Forschungen* 120: 269–278.
- Szemerényi, O. 1980. *Vvedenie v indoevropskoe yazykoznanie. [Introduction to Indo-European linguistics]*. Moscow: Progress.
- Семереньи, О. 1980. *Введение в индоевропейское языкознание*. Пер. *Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft 1970*. М.: Прогресс.
- Szemerényi, O. 1996. *Introduction to Indo-European linguistics*. 4th ed. Translated from *Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft*, 4th edition 1990 with additional notes and references. Oxford: Clarendon Press.
- Sweet H. 1881. On the Aryan vowel-system. *Transactions of the Philological Society* 18: 155–162.

- Trofimov, A. A. 2022. [Proto-Indo-European stems containing solely zero grades in strong cases and problems of the theory of accent-ablaut paradigms]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* XXVI: 1134–1148.
- Трофимов, А. А. 2022. Индоевропейские основы исключительно с нулевыми ступенями в сильных падежах и проблемы теории акцентно-аблаутных парадигм. *Индоевропейское языкознание и классическая филология XXVI*: 1134–1148.
- Young 1990. Baltic diphthongal bases and Winter's law. *Historische Sprachforschung* 103: 132–154.
- Zair, N. 2006. Dybo's Law: Evidence from Old Irish. In: D. Kölligan, R. Sen (eds.). *Oxford University Working Papers in Linguistics, Philology & Phonetics*. Vol. 11. Oxford: Clarendon Press: 215–226.